

г. БУГУРУСЛАНЪ. Реальное училище

"DIXI ET ANIMAM LEVAVI".

**В. А. ИГНАТЬЕВ
И ЕГО ВОСПОМИНАНИЯ**

**Часть V.
БУГУРУСЛАНСКОЕ РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ
(1913-1914)**

**Василий Алексеевич Игнатъев
Виталий Георгиевич Бояршинов
«DIXI ET ANIMAM LEVAVI».**

**В. А. Игнатъев и его
воспоминания. Часть V.
Бугурусланское реальное
училище (1913-1914)**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=53825423

SelfPub; 2020

Аннотация

Воспоминания уральского преподавателя и бытописателя Василия Алексеевича Игнатъева (1887-1971) в 10 частях. В 5-й части автор рассказывает о Бугурусланском реальном училище в 1913-1914 годах, учебном процессе и преподавателях, досуге и быте учащихся.

Содержание

Год работы в Бугурусланском реальном училище	7
[Назначение на должность учителя русского языка и литературы]	8
[Педагогический состав реального училища]	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Предисловие к Части

V

Пятая частью воспоминаний В. А. Игнатьева посвящена Бугурусланскому реальному училищу, которое располагалось в г. Бугуруслане Самарской губернии (ныне город в составе Оренбургской области) и существовало в 1906-1918 гг.

Реальные училища являлись общеобразовательными заведениями, в них принимались дети всех состояний без различия звания или вероисповедания в возрасте 9-13 лет. Курс обучения длился до семи лет, существенная роль в обучении отводилась предметам естественной и математической направленности. Выпускники обычно поступали в технические, промышленные и торговые учебные заведения, а также на физико-математические и медицинские факультеты университетов. В 1913 г. в России было 276 реальных училищ.

Здание Бугурусланского реального училища находилось на улице Соборной (ныне Революционная). Его почётным попечителем был Николай Николаевич Рычков.¹

Основные документы по истории Бугурусланского реального училища могут содержаться в фондах ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области»: Ф.

¹ Рычков Николай Николаевич (1866-1918) – председатель Бугурусланской уездной земской управы, член IV Государственной думы от Самарской губернии. Почётный попечитель Бугурусланского реального училища.

360 «Дирекция народных училищ Самарской губернии» и Ф. 361 «Инспектор народных училищ Самарской губернии». В ГБУ «Государственный архив Оренбургской области» сведения о Бугурусланском реальном училище отсутствуют.

Сведения об известных публикациях по истории Бугурусланского реального училища отсутствуют.

В. А. Игнатъев был преподавателем русского языка и литературы Бугурусланского реального училища в 1913-1914 гг. Он был выходцем из духовного сословия и только что окончил Казанскую духовную академию. В начале своих воспоминаний о годе работы в Бугурусланском реальном училище он отмечает факт своего «бегства» из сословия и желание работать по линии Министерства народного просвещения. Вспоминая всего один год своей работы в реальном училище, В. А. Игнатъев отмечает глухую провинциальность города, описывает некоторые черты городской жизни, отмечает особенности положения реальных училищ в «кассовское время» и характер работы преподавателей, даёт краткие характеристики некоторым преподавателям, и делится первым опытом своей преподавательской работы. Бугурусланское реальное училище в 1913-1914 гг. готовило свой первый выпуск учащихся, которых автор называет «работягами», отмечая высокую заинтересованность «реалистов» в получении знаний.

Бугуруслан явился местом женитьбы автора на учитель-

нице немецкого языка, а окончание первого года преподавательской деятельности совпало с началом первой мировой войны и желанием выбраться из глухой провинции через возвращение в духовное ведомство.

Для историков Бугуруслана воспоминания В. А. Игнатьева должны представлять большой интерес.

В состав пятой части включен очерк автора «Год работы в Бугурусланском реальном училище (1913-1914 уч[ебный] г[од]», который находится в составе очерков «Пути и перепутья моей жизни и педагогической деятельности («Повесть временных лет»» в «свердловской коллекции» воспоминаний. Он сопровождается небольшими уточняющими сведениями из очерка «Первые годы педагогической деятельности П. А. Иконникова» в составе автобиографических очерков «Петя Иконников» из «пермской коллекции»², который наименее информативный.

В пятой части представлены фотографии старого Бугуруслана в почтовых открытках (здания и учреждения, учебные заведения).

² ГАПК. Ф. р-973. Оп. 1. Д. 723. Л. 83-86.

Год работы в Бугурусланском реальном училище

[1965 г.]

[Назначение на должность учителя русского языка и литературы]

В начале июня 1913 года я закончил учение в Императорской Казанской духовной академии со званием кандидата богословия. Закончен был путь обучения в духовных учебных заведениях, начатый ещё в 1897 г. в Камышловском дух[овном] училище. Пятнадцать лет учения и жизни в общест-вах! И вот я вышел в жизнь. За всё время моего учения в духовных школах у меня не было мысли пойти в священники, а при окончании академии даже мысли о работе в духовных учебных заведениях. Такова была моя реакция на происхождение из семьи дьячка. Сколько приходилось видеть униженного в положении русского духовенства! Отсюда и родилась мысль: бежать, бежать из него, куда представится для этого возможность. В академии у меня окончательно созрела мысль – идти работать по линии Министерства народного просвещения.

Первое предложение на работу я получил из Симбирского кадетского корпуса. Оно ждало меня ещё в Тече, когда я направлялся туда на каникулы после окончания академии.³

³ В очерке «Первые годы педагогической деятельности П. А. Иконникова» в составе автобиографических очерков «Петя Иконников» в «пермской коллекции» воспоминаний автор сообщает, что предложение получил в июне 1913 г., а в августе навестил своего брата Ивана в Тобольской губернии, после чего направил-

Каникулы кончились, и я поехал устраиваться на работу. В мои планы входило: проехать в Симбирск и дальше в Казань, если не удастся устроиться в Симбирске, причём ещё до приезда в Симбирск у меня образовалось некое предубеждение против кадетского корпуса: военное учебное заведение, военная дисциплина, но, думаю, всё-таки заеду – посмотрю. Кадетский корпус – все его работники и ученики были в лагере, и я проехал в Казань. В Казанском учебном округе мне было предложено место преподавателя русского языка и литературы во вновь организуемом Саратовском учительском институте на очень выгодных условиях работать на ставку при неполной учебной нагрузке пока институт будет развёртывать свою работу. Меня всё-таки привлекала работа в учебном заведении типа гимназии. Мне предложена была должность преподавателя русского языка и литературы в Бугурусланском реальном училище Самарской губернии, и я принял это предложение.

В Бугуруслан я прибыл 14-го сентября, в день «Воздвижения»⁴, и в реальном училище в этот день занятий не было, а было, как я потом узнал, родительское собрание. Я приехал в город в шесть часов утра. Сразу же после университетского города я попал в объятия глухой российской провинции. С маленькой, типичной для провинциального города, станции на расстоянии полуторых, примерно, вёрст дорога шла

ся в Симбирск.

⁴ Праздник Воздвижение Креста Господня (14/27 сентября).

по невысокой дамбе в город, расположенный на небольшой горке. При въезде в город, слева расположены были громадные лабазы – амбары местных толстосумов, скупщиков зерна пшеницы для отправки её за границу. На горке, справа, было здание трактирного типа, и дальше развёртывался уже весь город, в котором всё напоминало, если можно так выразиться, аксаковскую провинцию. Человеку, читавшему «Детство Багрова-внука» С. Т. Аксакова, здесь всё напоминало о тех патриархальных временах, которые бытописал маститый писатель. В городе жил ещё дальний отпрыск Сергея Тимофеевича и был каким-то посмешищем среди городских мальчишек. Стоило ему появиться на улице, как они поднимали дикий крик: «Аксаков, Аксаков», крик, в котором слышалась насмешка над носителем этой фамилии.

Не нужно было много затратить времени, чтобы обозреть город. В центре города была площадь. На ней ряд магазинов, грязная гостиница, соборная церковь, неподалёку тюрьма – обычная картина любого городка «Окурова». Русь, Русь! Но уже и черты нового времени тут же на площади: реальное училище, высшее начальное училище, учительская семинария⁵ и гордость города – «Гоголевская аудитория» – клуб и театр.⁶ В городе, кроме того, были две женские гимназии

⁵ Бугурусланская учительская семинария с четырёхгодовичным сроком обучения открылась в 1913 году и просуществовала до 1918 года, в 1919 году на её открылись трёхгодичные педагогические курсы.

⁶ Гоголевская аудитория на углу улиц Торговой (Красногвардейской) и Дворянской (Коммунистической), в настоящее время – Бугурусланский драматиче-

и дух[овное] училище.⁷ Женский монастырь – необходимая принадлежность всякого провинциального русского города – был в Бугуруслане.⁸ На берегу реки Кинели небольшой скверик с клубом, в котором проходили земские съезды.⁹ Земская больница, банк, кино в заброшенном магазине, захудалые городские бани – вот и вся картина города. Конечно, к сему нужно добавить: грязь по колено осенью и весной и пыль летом. Был предводитель дворянства, исправник, полицейские чины. Из интеллигенции: много учителей, три врача, один зубной врач и разные чиновники. Купечество и тузы: Агеевы, Фадеевы, Кобылины и Ко. Один генерал на пенсии.

ский театр им. Н. В. Гоголя.

⁷ Бугурусланское духовное училище существовало в 1862-1918 гг.

⁸ Бугурусланский Покровский женский монастырь существовал в 1874-1924 гг.

⁹ И дворянские собрания (**ред.**).

[Педагогический состав реального училища]

15-го сентября я предстал перед директором реального училища – Василием Степановичем Модиним. Василию Степановичу было за 50 лет. По образованию филолог, он долго работал преподавателем в Варшаве, а на склоне лет перешёл на работу директором реального училища. Женат был на художнице, которая осталась в Варшаве. В связи с этим злые языки болтали, что он проявлял иногда ещё не совсем растраченную мужскую энергию и был на учёте у неких дам. В Бугуруслане с ним жили родители, очень бойкие старички, которые иногда появлялись на улицах города обязательно вместе и всё куда-то спешили. На каникулы к нему приезжали два сына, студенты каких-то вузов. Василий Степанович был человеком спокойного, уравновешенного характера, и работать с ним было, можно сказать, приятно. Мне он давал иногда практические советы. Преподавал русск[ий] яз[ык] в III кл[ассе].

Инспектор Вячеслав Иванович Мозер носил явные следы происхождения из колена данова, конечно, где-то в его предках. Говорили, что они были из «австрийских». И наружность его, и манеры явно свидетельствовали об этом. Женат был на красавице грузинке, оберегал её даже от «ветерка». Преподавал географию. Службист до мозга костей. Воз-

раст за 30 лет.

Валериан Иванович Златорунский, выпускник Казанской дух[овной] академии, старый холостяк под 40 лет.¹⁰ Имел непонятную странность: позволял ученикам обращаться с ним за «панибрата»: они иногда рылись у него во внутренних карманах сюртука, доставали оттуда разные бумажки, просматривали их, а он стоял и блаженно улыбался. В великом посте вдруг среди мёртвой тишины во время уроков раздаётся «Покаяния» – это в его классе. Говорили ему, что этого делать нельзя, но он был во власти учеников. Любил присутствовать на земских съездах. Был кумиром моей квартирной хозяйки Марии Михайловны Евграфовой, вдовы священника, которая берегла его от всяких мирских соблазнов, особенно от увлечения женщинами, про себя же она говорила, что никогда не любила покойного мужа, хотя имела двух сыновей. В. И. преподавал историю, и, когда праздновали 300-летие Романовых, произносил в Гоголевской аудитории речь. Он был ещё секретарём пед[агогического] совета. Снимал отдельный дом и жил «анахоретом». Хозяйство вела у него какая-то татарка, за которой строго следила М. М. Евграфова.

Сергей Иванович Шиляев, выпускник Казанского университета, возрастом в тридцать лет, преподавал естествознание и заведовал библиотекой. Был печоринского склада.¹¹ Гово-

¹⁰ Кандидат богословия Казанской духовной академии 1908 г.

¹¹ От имени Печорина Григория Александровича – персонажа романа М. Ю.

рили, что в бытность студентом «грешил» с какой-то казанской купчихой и его преследовал какой-то рок. Именно это делало его в глазах женщин привлекательным, как ещё А. С. Пушкин отмечал о женщинах и вообще во всех людях, что «все мы похожи на прародительницу Еву... , запретный плод нам подавай, а без него нам рай не в рай». Он, конечно, жуировал и был опасным поклонником даже некоторых неустоявшихся, совсем ещё молодых сердец. В начале войны был вызван на кавказский фронт.

Анатолий Константинович Крюков, не сдавший ещё гос[ударственных] экзаменов в Казанском ун[иверсите]-те, допущенный к преподаванию вёл занятия по физике и частично по математике. Отличался резкими движениями: с шумом входил в класс, со стуком бросал портфель на кафедру. Ему было лет 27-28, был женат. Увлекался картёжной игрой. Склонен был к жизни на широкую ногу, но в карты проигрывал свой небольшой заработок. В квартире у него было голо. Жена была где-то на задах его жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.